

Шурш и тайна пропавших вещей

Универсальная сказка

8 минут чтения

TuckBook

— Шурш, не хрусти так громко! — засмеялась Лада и заглянула под кресло, где обычно любил прятаться её колючий питомец. Но вместо круглого ёжика там лежали только три яблочные крошки, синяя пуговица и один очень подозрительный носок, свёрнутый трубочкой. Клетка у стены была открыта, миска перевёрнута, а маленький плед исчез вместе с хозяином. На полу возле клетки темнела тонкая полоска пыли, будто кто-то очень маленький и деловитый тащил добычу в неизвестном направлении.

Мама Ирина прибежала из кухни, держа в руке деревянную ложку и полотенце, похожее на флаг. Лада показала ей крошки и пуговицу, а мама нахмурилась так важно, будто собиралась допрашивать целый шкаф. Шурш был домашним ёжиком: умным, быстрым и совершенно уверенным, что любой тапок годится для тайного убежища.

Они обыскали комнату снизу доверху, хотя сверху Шурш вряд ли мог забраться: даже на табуретке он выглядел бы как колючая булочка. Под диваном нашлись кубик, карандаш и старый фантик, но ёжика не было. За шкафом Лада обнаружила ещё две крошки, три пуговицы и тонкую дорожку серебристой нитки.

— Он оставляет подсказки! — сказала Лада. Мама взяла фонарик, а Лада прихватила коробочку с ломтиками яблока, потому что самый лучший сыщик должен иметь перекус. След привёл их в коридор, к корзине с шарфами, где один зелёный шарф шевелился так, будто внутри чихал маленький дракон.

Мама осторожно подняла шарф, и из корзины выскочила не Шурш, а деревянная расчёска. Она прокатилась по полу, стукнулась о плинтус и остановилась возле кладовки. Дверь кладовки была приоткрыта, хотя мама точно помнила, что закрыла её после того, как оттуда сбежала мука и украсила весь пол белыми следами.

За дверью пахло яблоками, пылью и чем-то ещё — будто старый чемодан пробовал свистеть, но стеснялся делать это громко. На полу лежали пуговицы, катушки, заколки и один жёлтый носок, аккуратно выстроенные в ряд, словно они ждали команды. Между ними поблёскивали яблочные крошки, а у дальней стены виднелся край знакомого Шуршиного пледа. Лада наступила на коврик, и из-под него донёсся тихий голос: «Не толкайтесь, я первый нашёл дорогу!»

Коврик поднялся сам, и под ним обнаружилась крошечная круглая дверца, размером с обеденную тарелку, с медной ручкой-кнопкой сбоку. Мама присела рядом с Ладой и постучала костяшкой пальца, а Лада задержала дыхание, чтобы не пропустить ни звука. Дверца открылась, за ней сверкнул длинный коридор из старых коробок, а в конце мелькнул знакомый коричневый бок и кончик шевелящегося носа. Оттуда же донёсся торопливый шорох, будто Шурш бежал по сухим листьям, хотя никаких листьев в кладовке точно не было.

— Шурш! — крикнула Лада и полезла вперёд, но мама тут же взяла её за руку и пошла рядом. Коридор оказался не страшным, а очень тесным: по стенам висели потерянные ремешки, а под потолком летали лёгкие, как бабочки, носовые платки. Впереди гремело что-то большое, и каждый грохот сопровождался обиженным «ой!»

За поворотом они увидели Шурша, стоявшего на перевёрнутой кружке. Вокруг него метались пуговицы, клубок пряжи, две заколки и один тапок, а ёжик сердито топал лапкой. Оказалось, потерянные вещи собрались в подземной кладовке и хотели выбрать себе главного, но спорили так долго, что уже забыли, зачем собрались.

Шурш заметил Ладу и радостно засопел, однако спрыгнуть с кружки не смог: его задняя лапка запуталась в золотой нитке. Лада потянула нитку, и весь клубок внезапно покатился по коридору, словно пушистый шар с очень важной целью. За ним понеслись пуговицы, заколки и тапок, а мама крикнула: «Все держитесь за полку!»

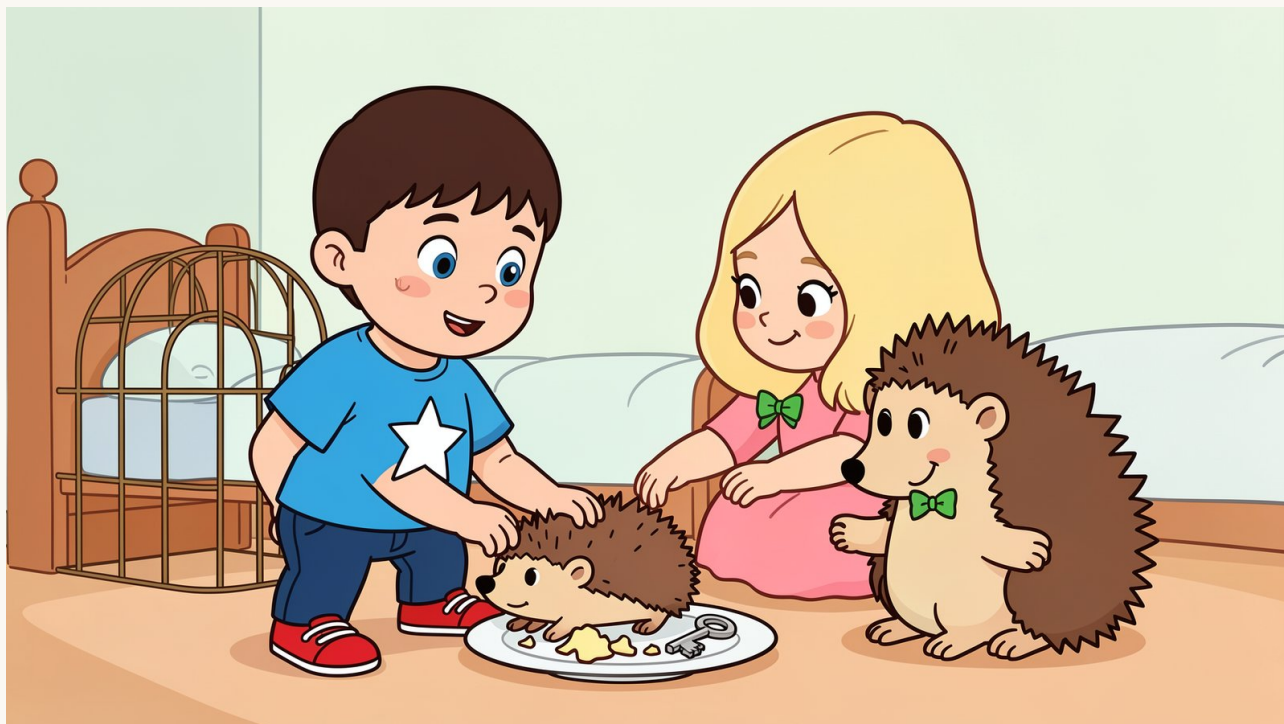
Клубок врезался в высокую башню из коробок, и башня накренилась прямо над Шуршем. Мама быстро подставила большую корзину, а Лада схватила длинный шарф и обвила им нижнюю коробку. Коробки перестали падать, но клубок продолжал тянуть ёжика вперёд, и тот ехал по полу на кружке, как капитан смешного корабля.

— Шурш, кусай нитку! — крикнула Лада. Ёжик фыркнул, прижал нитку зубами и начал жевать, но золотая пряжа оказалась крепкой, как спагетти, который решил стать канатом. Тогда мама подложила под клубок деревянную ложку, Лада потянула шарф, и вместе они повернули клубок к мягкой куче старых подушек.

Клубок прыгнул на подушки, подпрыгнул ещё раз и лопнул, выпустив целый дождь разноцветных ниток. Шурш выкатился из середины и приземлился прямо в коробку с носками. Из коробки торчали только его иголки, поэтому Лада сначала обняла носки, а потом поняла, что обнимает не того, и рассмеялась.

Шурш выбрался, встряхнулся так старательно, что с его иголок слетели две нитки, и тут же забрался Ладе на ладони. Потерянные вещи затихли, а жёлтый носок торжественно поклонился тапку, словно они наконец договорились, кто будет стоять на полке, а кто — лежать у двери. Пуговицы перестали метаться и собрались маленькой блестящей кучкой возле коробки. Мама нашла на полке маленькую стеклянную банку с блестящими пуговицами, и при её свете круглая дверца начала медленно уменьшаться.

Перед тем как исчезнуть, коридор выплюнул последнюю находку: красную варежку, давно потерянную зимой. Она приземлилась маме на голову и закрыла ей один глаз. Лада сняла варежку, Шурш громко чихнул, и от этого чиха дверца захлопнулась так быстро, что из щели успела выкатиться одна зелёная пуговица.

Дома Шурш получил яблоко, тёплый плед и новую миску, которую нельзя было переворачивать без специального разрешения. Лада поставила клетку подальше от корзины с шарфами, но оставила рядом блюдце с крошками на случай следующего расследования. Синюю пуговицу она положила на подоконник: вдруг это тоже была важная подсказка, просто ещё не пришло её время. Ночью из кладовки донеслось тихое «тук-тук», а утром возле клетки лежал крошечный серебряный ключ.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app